

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ВТОРОЙ ГОД

№ 12

Сто третье и сто четвертое заседания

12 февраля 1947 года

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто третье заседание		<i>Страница</i>
47	Предварительная повестка дня	119
48	Утверждение повестки дня	119
49	Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений и об информации относительно вооруженных сил Объединенных Наций (продолжение)	119
Сто четвертое заседание		
50	Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений и об информации относительно вооруженных сил Объединенных Наций (продолжение)	126

Документы

Следующие документы, относящиеся к сто третьему и сто четвертому заседаниям, приведены в Официальном отчете Совета Безопасности, второй год

Дополнение № 2

Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик в Совете Безопасности от 27 декабря 1946 г на имя Генерального Секретаря о проведении в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи относительно общего регулирования и сокращения вооружений (документ S/229)	3
Письмо Генерального Секретаря от 30 декабря 1946 г, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно информации о вооруженных силах Объединенных Наций (документ S/230)	4
Письмо Генерального Секретаря от 30 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее резолюцию Генеральной Ассамблеи относительно принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений (документ S/231)	5
Проект резолюции, предложенный представителем Франции на девяностом заседании Совета Безопасности (документ S/243)	7

Дополнение № 5

Письмо Председателя Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 г на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее Первый доклад Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности (документ S/239)	14
--	----

Официальный отчет № 4

	<i>Страница</i>
Проект резолюции, предложенный представителем Австралии на девяносто втором заседании Совета Безопасности (документ S/249)	38
Проект резолюции, предложенный представителем Колумбии на девяносто третьем заседании Совета Безопасности (документ S/251)	51

Официальный отчет № 11

Проект резолюции, выработанный по консультации Председателя Совета Безопасности с представителями Австралии, Колумбии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции (документ S/268)	108
--	-----

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

№ 12

СТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду, 12 февраля 1947 г.,
в 11 часов утра, в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

47 Предварительная повестка дня (документ S/275)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Резолюция Генеральной Ассамблеи относительно «принципов, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений» (документ S/231)¹ и предложения относительно проведения ее в жизнь

a) Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик в Совете Безопасности от 27 декабря 1946 г на имя Генерального Секретаря (документ S/229)²

b) Проект резолюции, предложенный представителем Франции на девяностом заседании Совета Безопасности (документ S/243)³

c) Проект резолюции, предложенный представителем Австралии на девяносто втором заседании Совета Безопасности (документ S/249)⁴

d) Проект резолюции, предложенный представителем Колумбии на девяносто третьем заседании Совета Безопасности (документ S/251)⁵

e) Проект резолюции, предложенный представителем Соединенных Штатов Америки на девяносто восьмом заседании Совета Безопасности (документ S/264)⁶

f) Проект резолюции, выработанный по консультации Председателя Совета Безопасности с представителями Австралии, Колумбии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции (документ S/268)⁷

- 3 Резолюция Генеральной Ассамблеи относительно информации о вооруженных силах Объединенных Наций (документ S/230)⁸
- 4 Письмо Председателя Комиссии по атомной энергии от 31 декабря 1946 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее Первый доклад Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности (документ S/239)⁹

48 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

49 Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений и об информации относительно вооруженных сил Объединенных Наций (продолжение)¹⁰

ПРЕСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)
Мы возобновляем общие прения по двум пунктам повестки дня, изложенным в документах S/230 и S/231. Как вы помните, на вчерашнем заседании Совет решил соединить пункт 2 с пунктом 3¹¹.

Ги де ла ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Редакционный комитет принял в качестве основы для своей работы французскую

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 2, приложение 5

² Там же, приложение 3

³ Там же, приложение 7

⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 4, стр 38

⁵ Там же, № 4, стр 50 51

⁶ Там же, № 9, стр 85

⁷ Там же, № 11, стр 108.

⁸ Там же, Дополнение № 2, приложение 4

⁹ Там же, Дополнение № 5, приложение 14

¹⁰ Там же, № 2 (стр 13 22), 4 (стр 36-55), 6 (стр. 65-68), 9 (стр 84-96) и № 11 (стр 109-117)

¹¹ Там же, № 11, стр 109

резолуцию, целью которой было найти почву для компромисса между резолюцией, предложенной Соединенными Штатами Америки, и резолюцией, предложенной Союзом Советских Социалистических Республик

К сожалению, французской резолюции¹, основанной на утвержденных 14 декабря 1946 г Генеральной Ассамблеей текстах, до сих пор не удалось примирить противоположные точки зрения.

Между тем, в надежде достигнуть соглашения, французская делегация пошла, насколько это было возможным, по пути уступок. По просьбе делегации Союза Советских Социалистических Республик она согласилась исключить пункт в разделе 4 в предложенном ею тексте, этот раздел предусматривает, что в обязанность Военно-штабного комитета входит представление Совету отчета о выполнении пункта 7 принятой Генеральной Ассамблеей резолюции, говорящей о выводе тех вооруженных сил государств-членов Организации, которые находятся за пределами территории этих государств. Французская делегация считает, однако, что наблюдение за выполнением этого положения может с успехом быть возложено на будущую комиссию по разоружению.

Французская делегация пошла еще дальше по пути уступок. Опять-таки по просьбе делегации Союза Советских Социалистических Республик, она согласилась не указывать точного срока для выполнения Военно-штабным комитетом задачи, которая была возложена на него Советом Безопасности 16 февраля 1946 г² в отношении организации международных вооруженных сил.

В действительности, с 16 февраля 1946 г по сегодняшний день Военно-штабный комитет не представил Совету никаких сведений, которые позволили бы судить о выполнении вверенной ему задачи. Можно тем более сожалеть об этом упущении, что стоящая перед Военно-штабным комитетом задача весьма существенна и общее сокращение вооружений немислимо без организации международной помощи, без нее безопасность не будет обеспечена для разоружившихся государств.

Со своей стороны, делегация Соединенных Штатов Америки дала согласие на то, чтобы комиссия по разоружению была учреждена без предварительного образования комитета по определению ее компетенции, такой порядок работы, по мнению большинства членов Редакционного комитета, мог бы повести лишь к тому, что деятельность комиссии по разоружению будет отложена.

В самом деле, если Генеральная Ассамблея и высказала совершенно ясно свое намерение не подчинять изучение вопроса об атомном разоружении изучению вопроса об общем разоружении, столь же правильным можно считать и обратное изучение вопроса об общем разоружении не должно ставиться в зависимость от изучения вопроса об атомном разоружении, изучение этих во-

просов следует производить параллельно, причем каждый из этих вопросов должен рассматриваться независимо один от другого.

Французская делегация вполне понимает и допускает сделанную Соединенными Штатами Америки оговорку, согласно которой изучение вопроса об атомном разоружении не должно смешиваться с изучением вопроса о разоружении вообще и вследствие этого подвергаться задержкам, наоборот, эта оговорка имеет целью установить принцип, обеспечивающий невмешательство в работу Комиссии по атомной энергии.

Г-н Пароди, в его многочисленных выступлениях по вопросу о разоружении, в частности в его выступлении 9 января в Совете Безопасности, всегда настаивал на этом принципе самым энергичным образом³. 5 декабря прошлого года, председательствуя на одном из заседаний Комиссии по атомной энергии, он в частности заявил « я считаю крайне нежелательным, чтобы обсуждение этого вопроса, ведущееся вне рамок специального изучения его, могло каким-либо образом препятствовать нормальному ходу нашей работы»⁴. По поводу этого заявления никто из присутствующих членов не высказал возражений.

Комиссия по атомной энергии выполнила весьма значительную работу, из которой видно, что производство атомной энергии может быть использовано как в мирных целях, так и в целях разрушения. В то время как вооружения обычного вида должны быть регулированы и ограничены, атомное оружие, которое угрожает всему будущему человечеству, должно быть полностью изъято из употребления. Поэтому в мероприятиях, которые следует предпринять в отношении вооружений этих двух видов, существует значительная разница.

Огромная область, которая открывается перед этой отраслью промышленности, чья деятельность может иметь для всего человечества как самые благоприятные, так и самые ужасные последствия, оправдывает в достаточной степени и специализацию Комиссии по атомной энергии и обязанность, возлагаемую на Совет, всемерно облегчать ее работу.

В целях осуществления рекомендаций Генеральной Ассамблеи на Совете Безопасности лежит обязанность определить тот метод работы который дает возможность Комиссии по атомной энергии продолжать деятельность, начало которой подает большие надежды, метод, предусматривающий учреждение комиссии по разоружению, которая ни в коем случае не должна вмешиваться в сферу деятельности Комиссии по атомной энергии, и являющийся срочным напоминанием Военно-штабному комитету о вверенной ему 16 февраля 1946 г задаче, к выполнению которой, насколько Совету известно он еще и не приступал.

ЗУЛЕТА-АНХЕЛ (Колумбия) (*говорит по-французски*) Я не часто выступаю в Совете

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 2, приложение 7

² Двадцать третье заседание Совета Безопасности

³ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год № 2, стр 18

⁴ Официальный отчет Комиссии по атомной энергии, № 7 стр 50

Безопасности, когда я выступал в прениях, происходивших в других органах Объединенных Наций, я всегда старался сократить мои выступления до минимума. Поэтому я полагаю, что сегодня я имею право просить вас, господин Председатель, разрешить мне говорить на моем родном языке. В обсуждаемом нами в данный момент вопросе — ясность и точность выражений являются очень важными факторами, итак, если вы не имеете возражений, я буду говорить по-испански.

Представитель Колумбии продолжает речь по-испански

То обстоятельство, что Ассамблея единогласно утвердила резолюцию от 14 декабря 1946 г. о принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений и что эта резолюция также была единогласно принята Советом Безопасности¹, — эти два факта ясно указывают на существование полного единогласия по нижеследующим вопросам, которые являются основными в политике разоружения.

1 Сокращение вооружений и вооруженных сил и контроль над ними путем практических и эффективных мероприятий, обеспечивающих соблюдение всеми государствами-участниками таких мер сокращения вооружений и контроля над ними.

2 Изъятие из числа вооружений отдельных государств атомного оружия и других видов оружия для массового уничтожения и обеспечение использования атомной энергии и других открытий современной науки исключительно в мирных целях.

3 Создание с этой целью международной системы контроля, инспекции и санкций, обеспечивающей защиту выполняющих свои обязательства государств от возможных нарушений или уклонений.

Совершенно понятно, почему при изучении вопроса о том, как может быть обеспечено проведение в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи для достижения намеченных целей, в Совете Безопасности должны были возникнуть — как они в действительности и возникли — разногласия относительно методов, которые следует применять, и порядка их применения.

Не удивительно, что великие державы, на которых лежит главная ответственность за все, что относится к делу поддержания мира, и перед которыми могут возникнуть трудные и сложные проблемы относительно их собственных вооружений и вооруженных сил, с самого начала встретились с затруднениями при проведении в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи.

Это расхождение во мнениях относительно характера мероприятий и порядка их применения, а также срока, который потребует для их выработки, было совершенно очевидным в первоначальных предложениях, внесенных в Совет Безопасности Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки.

Союз Советских Социалистических Республик, не упоминая определенно ни о докладе Комиссии по атомной энергии, ни о всей ее работе, лишь предложил учредить комиссию из представителей всех членов Совета, в обязанности которой входило бы внести в течение одного или двух месяцев, или самое позднее в течение трех месяцев, предложения относительно практических мер, которые следует принять в отношении общего регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил, а также в отношении установления международного контроля с целью обеспечения такого сокращения вооружений.

Соединенные Штаты Америки, подходя к этому вопросу иначе, предложили немедленно рассмотреть доклад Комиссии по атомной энергии и принять по нему решения, причем они предложили, чтобы только после этого Совет рассмотрел практические мероприятия, необходимые для проведения в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи об общем регулировании и сокращении вооружений.

Имея перед собой эти два предложения, ставящие, повидимому, между двумя великими державами вопрос крупного значения, остальные делегации весьма благоразумно высказали свои соображения о том, что обе точки зрения не вполне непримиримы, что может оказаться возможным их примирить и соединить и что нет препятствий ни к тому, чтобы приступить к рассмотрению доклада Комиссии по атомной энергии, — что облегчит работу последней, — ни к тому, чтобы учредить комиссию для рассмотрения и выработки практических мер в целях сокращения и регулирования вооружений вообще.

Поэтому три делегации — Франции, Австралии и Колумбии — внесли соответствующие предложения, стремящиеся примирить две противоположные точки зрения и обеспечить всестороннее, полное и эффективное выполнение резолюции Генеральной Ассамблеи. В результате этих предположений делегация США значительно облегчила работу Совета, внося 4 февраля новое предложение, в принципе принимающее идею учреждения новой комиссии по разоружению и не устраняющее возможности немедленного рассмотрения доклада Комиссии по атомной энергии.

На частном совещании, несмотря на некоторые первоначальные расхождения, авторы этих предложений достигли без особого труда соглашения по следующим вопросам.

1 Доклад Комиссии по атомной энергии должен быть рассмотрен немедленно с целью облегчения работы Комиссии.

2 Новая комиссия должна состоять из представителей государств-членов Совета Безопасности.

3 Задача новой комиссии будет состоять в том, чтобы в течение трех месяцев выработать и представить на рассмотрение Совета Безопасности предложения относительно регулирования и сокращения вооружений и вооруженных сил, а также относительно установления практиче-

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 2, стр. 21.

ских и эффективных мер, обеспечивающих такое сокращение и регулирование

4 В обязанности новой комиссии должно также входить предоставление государствами-членами Организации информации о вооруженных силах и выяснение содействия, которое должно оказываться Совету Безопасности Военно-штабным комитетом по всем относящимся к разоружению вопросам, и, наконец, новая комиссия должна будет обратиться к Военно-штабному комитету с просьбой о представлении в возможно короткий срок рекомендаций, запрошенных 16 февраля 1946 года

Таким образом, расхождение во взглядах в настоящее время ограничивается вопросом функций и компетенции новой комиссии, этот вопрос сформулирован в подчеркнутых фразах альтернативного предложения, изложенного в документе розданном всем членам Совета¹

Вопрос заключается в следующем должна ли компетенция новой комиссии быть определена и ограничена особым условием, устанавливающим, что сфера ее деятельности начинается лишь там, где кончается сфера деятельности Комиссии по атомной энергии как в отношении конкретных мероприятий по разоружению, так и в отношении характера нового оружия, относительно которого требуется представление информации

Мне кажется, что к этому вопросу можно подойти с четырех разных сторон и что разъяснение этих различных точек зрения могло бы содействовать пониманию вопроса и даже — как колумбийская делегация этого горячо желает — облегчить достижение окончательного соглашения между теми двумя великими державами, без чего трудно себе представить возможность эффективного осуществления всей программы разоружения, которую так желает и в которой так нуждается весь мир

Первый аспект вопроса заключается в следующем действительно ли необходимо сохранить без изменений или поправок подчеркнутую фразу или же, наоборот, возможно и желательно сократить и упростить текст для того, чтобы избежать возражений, сделанных по этому поводу г-ном Громыко, который заявил, что в теперешней версии центр тяжести вопроса перемещен и что главное значение придается вопросу о функциях и компетенции, в то время как основной вопрос, вопрос о самой программе разоружения отодвинут на задний план? Из всего того, что г-н Громыко сказал по этому поводу, вытекает, что у него существуют опасения о том, что новая комиссия, вместо того чтобы быть в состоянии посвятить все свое время сущности главнейших вопросов, должна будет потратить значительное время на предварительную работу по определению своих обязанностей для того, чтобы быть в состоянии разрешать вопросы, которые могут носить чисто теоретический характер и никогда не возникнуть на практике

На совещаниях в Эмпайр стейт билдинг колумбийская делегация внесла несколько раз-

личных предложений, имевших целью содействовать соглашению между двумя великими державами, учитывая при этом высказанные г-ном Громыко соображения, поскольку они были приемлемы, а также вполне естественное желание делегации Соединенных Штатов Америки предупредить возможность частичного совпадения в работе новой комиссии и Комиссии по атомной энергии Эти предложения одно время настолько сблизили точки зрения представителей СССР и США, что соглашение казалось возможным и даже вероятным

Колумбийская делегация все же считает, что для достижения всеми желаемого и необходимого согласия между великими державами, было бы предпочтительно упростить весь текст пункта 3 проекта резолюции путем замены его в настоящей редакции следующим текстом

«Учредить комиссию, состоящую из представителей членов Совета Безопасности, поручив ей подготовить и представить на рассмотрение Совета Безопасности в трехмесячный срок предложения относительно оружия, не входящего в компетенцию Комиссии по атомной энергии, которые она сможет формулировать в целях обеспечения проведения в жизнь упомянутых выше резолюций Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года»

До некоторой степени это рассеет опасения г-на Громыко, так как вопрос о функциях и компетенции не будет фигурировать в качестве главного пункта и не будет существовать опасности того, что новая комиссия проведет более или не менее неопределенное время, обсуждая с Комиссией по атомной энергии вопрос разграничения их полномочий вместо того, чтобы посвятить свои усилия основной работе Кроме того, делегация США получит уверенность в том, чего она законно и справедливо добивается, а именно, что новая комиссия не будет заниматься ни в отношении мероприятий по разоружению, ни в отношении получения информации, теми видами вооружений, которые упоминаются в резолюции Генеральной Ассамблеи об учреждении Комиссии по атомной энергии

Второй аспект вопроса состоит в следующем чтобы удовлетворить требования делегации США, о которых я только что упомянул, необходимо ли включить в новую резолюцию определенный пункт относительно пределов компетенции новой комиссии? Или же следует понимать, что ввиду содержания резолюций Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 г, даже при отсутствии соответствующего прямого заявления, новая комиссия не будет иметь права заниматься теми вопросами, которые передаются Комиссии по атомной энергии?

Если принять во внимание, с одной стороны, настойчивое требование делегации Соединенных Штатов Америки о включении в резолюцию таких определенных пунктов, а с другой стороны, заявления, сделанные вчера г-ном Громыко в его весьма интересной речи², то выясняется,

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 11, стр 108

² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 11, стр 113 117

что по этому второму аспекту вопроса между обеими делегациями не существует расхождений во мнениях. Обе делегации согласны с тем, что при отсутствии такого прямого, ясного и точно формулированного пункта относительно пределов компетенции новой комиссии, скоро могут возникнуть большие сомнения — которые, возможно, окажется трудным рассеять — относительно права новой комиссии заниматься вопросами, переданными на рассмотрение Комиссии по атомной энергии

Сказанное дает ответ по поводу третьего аспекта рассматриваемого нами вопроса является ли желательным включение какого-то определенного пункта относительно компетенции новой комиссии с целью предупреждения ее вмешательства в работу Комиссии по атомной энергии? Делегация Колумбии убеждена в желательности этого по двум причинам во-первых, если отсутствие такого пункта послужит причиной возникновения упомянутых мною сомнений и проблем, то было бы желательным предупредить такое положение путем включения столь простого пункта, во-вторых, совершенно естественно, что новая комиссия будет выполнять свою работу гораздо более эффективным и полезным образом, если она сможет посвятить все свое время еще не рассмотренным проблемам разоружения вместо того, чтобы отдавать все свое время или хотя бы часть его работе, которая уже поручена другой комиссии, причем эта другая комиссия, то есть Комиссия по атомной энергии, заслуживает всяческой похвалы за выполняемую ею работу и уже достигла существенных результатов в достижении намеченной цели

Так как мы стремимся к тому, чтобы программа разоружения выполнялась как можно лучше и как можно быстрее, то представляется, что наилучшее распределение работы будет состоять в том, чтобы одна комиссия, а именно Комиссия по атомной энергии, продолжала заниматься исключительно вопросами атомного оружия и других видов оружия для массового уничтожения, в то время как вся остальная работа будет возложена на новую комиссию

Не существует, повидимому, оснований для того, чтобы две комиссии, в состав которых входят представители одних и тех же государств (если не считать участия представителя Канады в Комиссии по атомной энергии), приступили к работе по одному и тому же вопросу, игнорируя — по крайней мере частично — другую сторону вопроса или, вернее говоря, не уделяя достаточно времени рассмотрению мер по разоружению, касающихся тех видов оружия, которые не упоминаются в резолюции, учреждающей Комиссию по атомной энергии

Четвертый аспект вопроса был упомянут г-ном Громыко в его вчерашней речи может ли Совет Безопасности, не затрагивая ни в какой мере полномочий Генеральной Ассамблеи, не нарушая ни прямо, ни косвенно ее резолюций и даже не занимаясь их истолкованием, ограничить на законном основании компетенцию новой комиссии постановлением о том, что сфера деятельности последней начинается лишь там,

где кончается сфера деятельности Комиссии по атомной энергии?

По мнению делегации Колумбии, не существует ни малейшего сомнения в том, что Совет Безопасности вовсе не вынужден выбирать между тем или иным толкованием резолюций Генеральной Ассамблеи для того, чтобы установить и определить, как он это считает нужным, компетенцию комиссии, которую он намеревается учредить согласно предоставленным ему Уставом полномочиям

Генеральная Ассамблея учредила Комиссию по атомной энергии и установила ее компетенцию Принимая решение учредить комиссию исключительно для рассмотрения тех вопросов разоружения, которые не входят в компетенцию Комиссии по атомной энергии, Совет Безопасности не изменяет этой компетенции, не ограничивает и не расширяет ее и не вмешивается в нее Хотя можно сильно сомневаться относительно права Совета вмешиваться, путем учреждения новой комиссии, в сферу деятельности, уже установленную Ассамблеей для учрежденной ею Комиссии, не существует, однако, ни малейшего сомнения в праве Совета определять компетенцию комиссии, которую он сам учреждает, и ограничивать компетенцию этой комиссии именно для того, чтобы избежать вмешательства в деятельность Комиссии, учрежденной Ассамблеей

Изложенные соображения приводят делегацию Колумбии к следующим заключениям

Если нельзя избежать выбора между голосованием за проект резолюции с подчеркнутыми фразами и голосованием за этот проект без означенных фраз, то мы выберем первое, потому что, как мы уже указали, мы считаем необходимым ограничить и определить в той или в иной форме компетенцию новой комиссии

Но это не снимает с нас обязательства приложить все наши усилия к достижению согласия между великими державами Мы считаем, что одна из главных задач непостоянных членов Совета заключается в том, чтобы неоплакая рук работать для достижения такого согласия, которое необходимо для эффективного осуществления целей и принципов Устава Мы считаем, что посвященное этим усилиям время хорошо использовано и что каждое усилие в этом направлении будет служить наилучшим способом делу Объединенных Наций Время, потраченное на достижение согласия между великими державами — не есть потерянное время Лучше, чтобы решения были единогласными, а не успешными Мы прекрасно понимаем, что великие державы, на которых лежит главная ответственность за поддержание мира и которые имеют в своем распоряжении большие армии и могущественное вооружение, сталкиваются с проблемами, с которыми нам не приходится сталкиваться, когда вопрос идет о разоружении Мы также прекрасно понимаем, что по этой самой причине им нужен больший срок, чем нам, для определения своей позиции в вопросах деталей, процедуры, методов работы и организации Но опыт, который мы приобрели со време-

ни конференции в Сан-Франциско указывает на то, что даже в очень сложных и спорных вопросах в конце концов часто представлялась возможность достигать единогласных решений благодаря наличию доброй воли, искренности намерений, духа сотрудничества и вдумчивого отношения

Колумбийская делегация не хочет, чтобы эта традиция была нарушена в отношении вопросов о разоружении. Хотя непосредственные интересы ее страны и не затронуты, она — без всякого предвзятого мнения, без умственных оговорок, без особой заинтересованности в каком-либо одном методе, системе или процедуре — старается служить общему делу и сотрудничать в целях достижения согласия между великими державами. В этом смысле внесенного ею проекта резолюции, это также являлось причиной занятой ею позиции на частных совещаниях в Эмпайр стейт билдинг. В этом цель ее настоящего заявления. Делегация Колумбии преследует лишь одну задачу — осуществление целей и принципов Устава. Убеденная в том, что для ее осуществления согласие между великими державами необходимо, она не может не закончить своего заявления последним призывом к великим державам — преодолеть остающееся препятствие на пути к разоружению.

Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*. Так как я не принимал участия в частных совещаниях этих последних дней, то я должен полагаться, главным образом, на то, что мне о них передавали. Из слышанного мною, я вывел заключение, что главной причиной затруднения было внесенное представителем Соединенных Штатов Америки предложение о некоторых добавлениях к тексту, имеющих целью обеспечить самостоятельность Комиссии по атомной энергии, Генеральная Ассамблея в свое время ясно высказалась в этом смысле, и мне кажется, что представитель Союза Советских Социалистических Республик до сих пор прямо этого не оспаривал. Я считал сначала, что обсуждение этого вопроса бесполезно, так как я полагал, что резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря прошлого года полностью обеспечивала самостоятельность Комиссии по атомной энергии. Поэтому, хотя я и находил вполне удачным предложенный США текст, я все же не был убежден в необходимости включения его в проект резолюции.

Однако, я не так уверен в этом теперь, после вчерашних прений. Представитель США г-н Остин, указав убедительно и ясно, что согласно резолюции Генеральной Ассамблеи, Комиссии по атомной энергии отводится — и совершенно правильно — известная область деятельности, в то время как без предложенных г-ном Остином добавлений представленный Совету проект резолюции возлагал бы на новую комиссию обязанность полностью проводить в жизнь резолюцию Генеральной Ассамблеи в ее целом. А вместе с тем, я уверен, что это не входило в намерения Генеральной Ассамблеи.

Из всего слышанного мною, я вынес впечатление, что представитель СССР возражал про-

тив предложенных США добавлений исключительно на том основании, что они являются излишними. Если это действительно так, то я обращаюсь к нему с настойчивой просьбой допустить их внесение и принять их, потому что не может быть вреда в повторении уже сказанного, кроме, может быть, того, что такое повторение является известной потерей времени. Однако это — ничто по сравнению с той потерей времени, которую вызывают возражения против включения этих добавлений.

Эти продолжительные прения не способствуют быстрому выполнению нашей задачи. Мы теряем на них много времени.

Последнее время меня занимает вопрос о том, не наступил ли для Совета момент изучить возможность и желательность прибегнуть к системе одновременных переводов. Во всяком случае мы могли бы просить Генерального Секретаря рассмотреть эту возможность с технической точки зрения. Но это является лишь отклонением, и я возвращаюсь к моей аргументации.

Выслушав вчерашнюю речь г-на Громыко¹, я потерял уверенность в том, что он высказывает возражение против предложенных Соединенными Штатами Америки добавлений лишь потому, что они являются излишними. Например, г-н Громыко будто бы сказал, что принятые Генеральной Ассамблеей резолюции не говорят в отдельности о положениях, регулирующих атомное оружие, с одной стороны, и о положениях, которые регулируют иное обычного вида оружие, с другой, что атомное оружие упоминается лишь в общих рамках вопроса об оружии и вооружениях, что в резолюциях Генеральной Ассамблеи атомное оружие не противопоставляется оружию других видов, как это сделано во внесенных США предложениях.

Совершенно правильно, конечно, что принятая в декабре прошлого года резолюция Генеральной Ассамблеи относится как к атомному оружию, так и к другим видам оружия. Существует, однако, разница, на которую я обращаю внимание г-на Громыко, а именно, что при упоминании атомного оружия всегда найдется, я думаю, прямое упоминание о Комиссии по атомной энергии. Я считаю, что цель резолюции Генеральной Ассамблеи заключается определено в том, чтобы всякое обсуждение и планирование в области атомного оружия производилось отдельно от обсуждения и планирования в области других видов оружия. Лишь в таком смысле я могу понять пункт 8 резолюции Генеральной Ассамблеи, который гласит «Ничто в настоящей резолюции не изменяет и не ограничивает резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой 24 января 1946 г., об учреждении Комиссии по атомной энергии»².

Я должен сознаться, что даже после всего того, что было сказано, я не вполне уяснил себе суть расхождения во взглядах, которое, повидимому, продолжается. Я хотел бы задать один или два конкретных вопроса моему коллеге,

¹ Официальный отчет Совета Безопасности второй год, № 11, стр. 113-117.

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, 41(I), стр. 63.

представителю СССР Возражает ли он против предложенных США добавлений потому, что они уже подразумеваются в резолюции, и он считает бесполезным повторять то, что было уже сказано? Если его ответ окажется положительным, тогда я хотел бы убедительно просить его отказаться от такого чисто формального возражения. Если он на это согласится, то мы сможем назначить комиссию сегодня же, и в случае необходимости она сможет приступить к работе хотя бы завтра.

Или наоборот, он возражает против этих добавлений потому, что он с ними не согласен? Считает ли он, например, что в компетенцию этой комиссии могут входить вопросы, которые согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г и 14 декабря 1946 г, подлежат компетенции Комиссии по атомной энергии? Если могут возникнуть какие-либо сомнения относительно функций новой комиссии, я считаю, что нам следует выяснять этот вопрос теперь же для того, чтобы избежать постоянных пререканий в самой комиссии и, быть может, между обеими комиссиями, в результате чего может произойти задержка в работе и путаница.

Просить о немедленном разрешении этого вопроса вовсе не означает, как это говорит г-н Громыко, создавать препятствия на пути к разоружению.

Поэтому — поскольку я в настоящее время осведомлен об этом вопросе — я высказываюсь за принятие первого и третьего предложенных Соединенными Штатами Америки добавлений, поскольку они, повидимому, подтверждают позицию Генеральной Ассамблеи. Делегация СССР может считать их излишними, но я не вижу, каким образом их можно находить вредными.

Относительно второго добавления, согласно которому «Комиссия представит Совету на утверждение план своей работы», я считаю, как я уже раньше сказал, что вопрос о том, следует ли Совету Безопасности определить компетенцию новой комиссии, является чисто формальным вопросом, так как я полагаю, что комиссия должна получить свои полномочия от Совета.

Относительно четвертого добавления, предусматривающего, что «Комиссия будет называться Комиссией по обычному виду оружия», — вопрос о наименовании является наименее важным. Со своей стороны, я готов согласиться на любое наименование, которое будет одобрено большинством членов Совета, при условии, что оно не будет вызывать ложного представления о характере комиссии и ее функций.

Я хочу добавить лишь несколько слов относительно пункта 4 находящейся на рассмотрении Совета резолюции по вопросу о выполнении статьи 43 Устава.

Представитель Франции уже высказался по этому вопросу¹, и я хотел бы сказать, что я всецело присоединяюсь ко всему тому, что он сказал. Я напомню Совету Безопасности о некоторых выражениях, которые встречаются в резо-

люции Генеральной Ассамблеи. Вот они «Генеральная Ассамблея, считая проблему безопасности тесно связанной с проблемой разоружения»

Я полагаю, что весь приобретенный нами опыт приводит нас к этому вопросу. Все предыдущие длительные прения по вопросу о разоружении в Женеве указывают на то, что безопасность и разоружение должны быть тесно связаны друг с другом. Мне кажется — и я опасаясь, — что, сосредоточив все свое внимание на регулировании вооружений, мы откладываем — или рискуем отложить — на задний план проблему безопасности. Мое правительство несомненно пожелает, чтобы я решительным образом возражал против такой тенденции, так как оно в высшей степени заинтересовано в том, чтобы мы успешно продвинули свою работу по этому аспекту вопроса. Этот аспект вопроса отнюдь не является наименее значительным. Не утверждая — как некоторые из нас это делают, — что, если будет достигнута безопасность, этим самым будет автоматически разрешена проблема разоружения, я позволю себе заметить, что лишь очень незначительные результаты будут достигнуты по вопросу о разоружении, если в то же самое время не будет сделано что-либо для обеспечения безопасности.

Упомянутая вчера г-ном Остином великая цель — «положить конец войне»² не может быть достигнута посредством одного лишь разоружения. Последнее должно сопровождаться обеспечением безопасности.

В последнем пункте резолюции имеется, правда, краткое упоминание о безопасности, но я считаю, что этот вопрос следует несколько подчеркнуть. Что происходило в Военно-штабном комитете со дня его первого заседания³ Прошел почти год с того дня, когда Совет Безопасности поручил Военно-штабному комитету представить рекомендации по вопросу о проведении в жизнь статьи 43 Устава³. Комитет решил, что в качестве своей первой задачи, он должен постараться выработать основные принципы, определяющие организацию вооруженных сил Объединенных Наций. Это произошло, как мне помнится, в апреле прошлого года. Насколько мне известно, до сентября дело не продвинулось ни на шаг. Можно сказать, что с тех пор были достигнуты, как я полагаю, некоторые результаты, но они почти незаметны, и пока не будет достигнуто соглашение по основным вопросам, нельзя даже приступить к настоящей работе, которая должна выполняться в соответствии со статьей 43 Устава, имеющей такое важное значение.

Я считаю, что следует как-то поощрять работу Военно-штабного комитета и потому я предлагаю добавить в конце резолюции следующие слова к пункту 4

« и в качестве первого шага представить Совету Безопасности не позже 30 апреля 1947 г рекомендации относительно основных принципов,

² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 11, стр. 113

³ 16 февраля 1946 года

которые должны определить организацию вооруженных сил Объединенных Наций»

Мне говорят, что двух с половиной месяцев было бы вполне достаточно для выполнения этой предварительной работы

К нам обращаются со всех сторон — в частности, делегация Союза Советских Социалистических Республик — с призывом поспешить с работой по разоружению, и я уверен, что мы все желаем этого. Но нам также приходится считаться и с другой стороной вопроса. Нам предстоит преодолеть препятствия, стоящие на пути к рассмотрению вопроса об обеспечении безопасности. Делегации Соединенных Штатов Америки, Китая, Франции и Соединенного Королевства в Военноштабном комитете были готовы приступить к работе в апреле прошлого года. Но в то время им не удалось заручиться сотрудничеством делегации Союза Советских Социалистических Республик вплоть до сентября прошлого года, когда уже приближалось время сессии Генеральной Ассамблеи. Существовало определенное и непреодолимое препятствие, устранить которое удалось только частично. Необходимо теперь ускорить работу, которая до сих пор задерживалась из-за препятствий. Я надеюсь поэтому, что Совет Безопасности примет только-что внесенную мною поправку, которая мне кажется целесообразной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я предлагаю теперь отложить заседание и возобновить прения сегодня днем.

Еще два оратора занесены в список. Следующее заседание назначается на 2 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня

СТО ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду 12 февраля 1947 г., в 2 ч. 30 м. дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

50 Прения по вопросу об общем регулировании и сокращении вооружений и об информации относительно вооруженных сил Объединенных Наций

(продолжение)¹

О АРАНЬЯ (Бразилия) (*говорит по-английски*) Я приступаю к вопросу о разоружении с некоторой нерешительностью. Как вы вероятно знаете, из всех здесь присутствующих я наиболее обезоружен во-первых, потому что я не могу изъясняться здесь на своем родном языке, а, во-вторых, потому, что, прибыв с опозданием в момент этой дискуссии, я принужден рассматривать вашу аргументацию, не имея до-

статочно времени для выработки своей собственной аргументации. Тем не менее я считаю, что мы находимся сегодня перед необходимостью принять принципиальное решение в отношении представленных на наше рассмотрение мероприятий.

Из всего слышанного мною мне кажется ясным, что для достижения действительных результатов в рассматриваемом нами вопросе об общем регулировании и сокращении вооружений нам следует провести определенное разграничение между компетенцией новой комиссии, которая займется вопросами об обычном виде оружия, и компетенцией Комиссии по атомной энергии, которая занимается вопросами об атомном оружии и другими видами оружия массового уничтожения.

Мы стоим перед следующими фактами: была создана Комиссия по атомной энергии, которая функционирует и которая пришла к заключениям, которые должны быть вскоре представлены на рассмотрение Совета. Комиссия же по обычному виду оружия должна быть создана в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи.

В принятых нами ранее решениях до сих пор не возникало неясностей относительно этих двух комиссий, и я не вижу причин, почему эти неясности должны существовать теперь или в будущем. Было бы равносильно регрессу свести на нет уже произведенную нами работу для того, чтобы переделать ее заново. Мы не должны впадать в эту ошибку. Это обесценило бы всю работу Комиссии по атомной энергии и подорвало бы усилия новой комиссии в разрешении порученной ей задачи.

Как оружие, атомная энергия должна быть изъята из употребления, и в мирное время она должна находиться под контролем. Я полагаю, что существует всеобщее согласие по поводу пункта 2, который гласит:

«Рассмотреть в возможно короткий срок доклад, представленный Комиссией по атомной энергии, и принять надлежащие решения для того, чтобы облегчить ее работу»²

Мы должны приступить без промедления к выполнению этой задачи, которая требует объединения всех наших усилий.

Вопрос об обычном виде оружия — старый вопрос. Он существовал задолго до открытия атомной энергии и так и не получил удовлетворительного разрешения. Вопрос этот настолько важен, он захватывает настолько обширную область, что в продолжение многих лет мы напрасно старались разрешить его. Мы желаем рассмотреть именно этот вопрос — независимо от вопроса об атомной энергии — в соответствии с постановлениями Генеральной Ассамблеи.

Совету Безопасности в пределах его компетенции надлежит выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи, его компетенция обширна и сопряжена с большой ответственностью. Согласно этой компетенции Совет, в числе прочего, уполномочивается учреждать комиссии и определять их

¹ Сноска 10 на стр. 119

² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 11, стр. 108